

Посёлок Крутогорово — совсем маленькая точка на карте Камчатской области. Немногочисленное население даже в дореформенные времена, а теперь и вовсе лишь около 700 жителей. Экономическая перестройка разрушила до основания отлаженный производственный механизм рыбоконсервного завода, лишив людей работы, достатка, социальной защищённости — и, в сущности, превратила в прах достижения многих трудовых лет у людей, ставших заложниками бедности и безысходности. Чтобы выжить, они — которым

ются жесточайшие требования санитарии. Даже самые современные технологии не спасут, если сырьё не доставить на завод своевременно — а это не более 16-18 часов после вылова. Но Крутогоровский получал качественное сырьё — два краболова, заводской МРС и переоборудованный для прибрежного лова МРПК «Камчатимпэкс» с этой задачей справлялись. 100% улова сдавалось на берег. Для компании это, если уж честно, было не очень выгодно экономически, но зато «работало» на поставленную задачу — занять на производстве основное на-

которой доступна немногим потребителям. Ведь выход крабового мяса всего 18%, поэтому его килограмм производителю обходится уже в 15 долларов. А краба надо ещё добыть и переработать. Работать, не нарушая законов, на аукционных квотах можно было только в убыток. А «Камчатимпэкс» законов не нарушал. Весь добытый улов шёл в береговую переработку, а вся произведенная из него продукция декларировалась. Кстати, по таможенной статистике от 65 до 85% декларированного краба, вывозимого из России, поставлял «Камчатимпэкс».

женным», население осталось без работы, социальная сфера вновь приходила в упадок. Положение было критическим и по сути безнадежным.

И всё же у Крутогорово появился второй шанс на возрождение. Фирма «Камлайн» выкупила завод и стала учредителем ООО «Крутогоровское». Это произошло 3 года назад. По словам её президента Ю.В. Манахова, ставку они делали не на крабовое производство, а на лосося и другие виды рыб. По прикидкам специалистов компании, мож-

боловству А.Б. Чистяков побывал там. Местные рассказывали, что он дальше берега и не ходил. Неудивительно, что потом Александр Борисович заявил, что ничего стоящего и заслуживающего внимания не обнаружил.

Многие в Крутогорово на прошлых губернаторских выборах голосовали за Машковцева. Надежды, что коммунист справедливо будет относиться ко всем жителям области. Теперь они говорят: Машковцев любит Озерную, потому что там нерка, а мы для него как пасынки.

КРУТОГОРОВО. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ЕСТЬ. А БУДУЩЕЕ?

Его с такой властью
не будет

некуда и не на что было уехать — приспособлялись к новым условиям всеми возможными способами. Многие стали браконьерить, не имея другой возможности заработать на жизнь.

Впрочем, разве только в Крутогорово так? Посёлков, о которых можно рассказать то же самое, слово в слово, на Камчатском побережье десятки. Но Крутогорово отличается от них тем, что роковую роль в его судьбе сыграла и продолжает играть власть. То, что не удалось разрушить экономическими преобразованиями в государстве, «успешно» добивает ныне действующая администрация Камчатской области.

В 1992 году, как все тогда надеялись, приватизация спасла Крутогоровский РКЗ. Хотя от ещё недавнего благополучия предприятия, основной специализацией которого была крабовая продукция, не осталось и следа, перспектива возрождения казалась реальной. ЗАО «Камчатимпэкс» приобрело контрольный пакет акций завода, и фактически став его владельцем в 1993 году, сразу взялось за осуществление разработанных планов.

Прежде всего, рассказывает президент фирмы М.И. Малащенко, надо было максимально трудоустроить население. Но для модернизации производства требовались очень большие инвестиции. Для решения этой проблемы «Камчатимпэкс» привлек две японские компании. Поставив целью наладить производство высококачественного мороженого мяса краба, совместно они приобрели полный комплект технологического оборудования — варочные котлы, холодильные агрегаты контактного типа и т.д. В 1994 году запустили смонтированную линию.

Переработка краба на берегу — дело непростое. К продукции высокого качества предъявля-

сание посёлка. Это удалось. Костяк прежнего коллектива сохранился, специалисты прекрасно знали своё дело. Первые же поставки на японский рынок показали, что продукция завода конкурентоспособна и пользуется спросом.

Конечно, говорить о возрождении предприятия и посёлка в то время было рано. Чтобы восстановить всё, что пришло в упадок в период безхозяйствования, требовались и средства, и время. Получив работу и заработок, жители Крутогорово по-прежнему жили в ужасных бытовых условиях. Топливо для электростанции и котельной стоило дорого, завозить его было сложно. Регулярное отсутствие отопления, постоянные перебои электроэнергии — всё это население испытало в полной мере. Да и заводу такое положение создавало трудности. Поэтому идея газификации посёлка появилась у руководства «Камчатимпэкса» уже в первый год работы в Крутогорово. От первого проекта отказались по причине его дороговизны — хотя иностранный банк давал долгосрочный кредит на очень выгодных условиях. Нашли возможность удешевить строительство. С 1999 года компания вложила в газовый проект свыше 2 миллионов долларов, в полном объёме взяв на себя расходы по прокладке ветки трубопровода до посёлка.

Газ пришёл в Крутогорово, решив все проблемы энергообеспечения. Но к тому времени ситуация изменилась, причем к худшему: правительство ввело рыбные аукционы, а область выбрала нового губернатора. И то, и другое для крутогоровцев и «Камчатимпэкса» имело печальные последствия.

Крабовые ресурсы теперь можно было получить только через аукционы. Заплатив 3 доллара за краб в воде, компания выпускает продукцию, стоимость

Покупать квоты на аукционе было невозможно — это влекло колоссальные убытки. Но научные квоты не упразднили. И М.И. Малащенко обратился в Госкомрыболовство и буквально выпросил 50 тонн. Из комитета пришла телеграмма подтверждения. А где-то через неделю — следующая, отменяющая первую. Пришлось президенту компании вновь лететь в Москву. Убедил руководство ГР, вернули те же 50 тонн. Проходит несколько дней — и снова отмена. Михаил Иванович говорит, что вразумительных объяснений в Москве официально он не получил, но «в коридорах» ему объяснили: отобрали лимиты по ходатайству... администрации Камчатской области. Письма этого он не видел, но поверил, что это правда, когда на попытки прояснить ситуацию услышал обескураживающий ответ: что такое это Крутогорово, что сегодня решают 400 голосов?..

Лишившись ресурсов, под которые переоборудовался завод, компания «Камчатимпэкс» больше не имела возможности вкладывать средства в Крутогорово. Ведь за все годы, начиная с 1993-го, ни рубля отдачи от понесённых затрат (а это не только стоимость восстановленного цеха и приобретенного оборудования, но погашение заводских долгов по налогам, зарплате и пр.) не было.

Решение уйти из Крутогорово в «Камчатимпэкс» приняли не сразу. Руководители компании понимали, чем такой шаг обернётся для посёлка. Но стремительный рост убытков по заводу выхода не оставлял. Сегодня М.И. Малащенко рассказывает об этом с горечью и сожалением. Одно лишь успокаивает: посёлок получил газ и, по крайней мере, теперь живёт при свете и тепле.

Банкротство Крутогоровского завода было неминуемо. Предприятие стояло «заморо-

но было рассчитывать на успех. В фирме понимали: придётся вложить в восстановление завода большие средства — и были к этому готовы. Но надеялись, что и область окажет помощь.

— Мы никогда не собирались просить деньги, какие-то льготы, — говорит Юрий Васильевич Манахов. — Моё предложение губернатору было такое. Если администрация области хочет сохранить посёлок, в котором живут 700 человек, то пусть выделит для ООО «Крутогоровское» участок в районе Озерной и лимит на 300 тонн нерки. И всё. Вся прибыль мы гарантировали направить на развитие социальной сферы Крутогорово. Дважды встречался с губернатором, прямого отказа не получал. Но когда мы получили сведения по распределению, в списках нас не оказалось.

В 2003 году «Камлайн» получил в Соболевском районе 1 морской участок. В этом же и ООО «Крутогоровское» получило лимит. Но взяли, как и большинство пользователей, менее половины. Даже тут, по мнению Манахова, областная администрация не пошла навстречу, отказав в выделении контрольного невода, который позволил бы увеличить вылов если не в два, то в полтора раза. Тем не менее, завод путину отработал, жители посёлка, которые были на обработке и речных участках, смогли заработать денег. Теперь крутогоровцам нужно ждать весны. С мая, планируют в «Камлайне», завод начнёт принимать белорыбицу. Но впереди долгая зима.

Как говорит Ю.В. Манахов, компания не оставит посёлок. В силу своих возможностей будет помогать. Как помогает все эти три года — например, с ремонтом школы, детского сада. Ещё компания купила оборудование для обеспечения северной части посёлка горячей водой. Однако весь комплекс крутогоровских проблем силами одной компании не решить. В администрации области делают вид, что не понимают этого.

Губернатор, кстати, за все четыре года своего руководства областью ни разу не побывал в Крутогорово. Ю.В. Манахов предлагал ему даже вертолётную поездку. Не захотел Михаил Борисович посещать упадочный посёлок, сославшись, что там был его заместитель и увидел всё, что нужно. Действительно, однажды начальник департамента по ры-

А ещё в Крутогорово вспоминают времена, когда существовало производственное объединение «Камчатрыбпром». Сегодня, говорят в посёлке, губернатор с насмешкой называет Потапенко «рыбный генерал», а мы его генералом называли уважительно. «Камчатрыбпром» строил и развивал побережье — нынешняя областная администрация ничего не построила, только разрушила.

И кто возразит крутогоровцам? Ведь все их слова — правда. Администрация Соболевского района, говорит директор Крутогоровского завода В.С. Кан, вникает в проблемы посёлка и населения, но возможности её невелики и реальной помощи оказать она не может. Тем более что в упадке весь район. В Ичинском, например, вообще не осталось производства, а его жители владат ещё более жалкое существование, чем крутогоровцы.

В областном «белом доме» это известно. Знают всё и депутаты областного Совета. Но ничего не делается, чтобы в заброшенные посёлки побережья вдохнуть жизнь. Возможно, на словах кто-то во власти и признаёт правоту населения севера Западной Камчатки, что для поддержания социальной сферы каждый посёлок должен получать участок и небольшой лимит на озерную нерку. А на деле никак это не проявляется.

Сейчас завод в Крутогорово законсервирован. А ведь, имея хорошие квоты на ресурсы, мог бы работать — как это было раньше — круглый год: есть холодильники на 1000 тонн. Крабовый цех, оборудованный «от и до», вообще «закупорен». Хотя если его подкрасить, предъявить санитарной службе — и хоть сегодня можно запускать линию. Только и крабовых лимитов в прибрежке Крутогоровскому тоже не дали. И уж если говорить о промысловой истории, то этот завод в области остался единственным специализированным.

Был хороший рыбацкий посёлок с замечательным рыбоконсервным заводом. Частные компании пытались и продолжают попытки возродить его, развивать. Только руководство области никак не хочет даже в минимальной степени участвовать в этом.

Впрочем, Крутогорово — это же всего 400 избирательских голосов...

Елена ФЕДОРЧЕНКО.